

УДК 82.091

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-1-122-127

МЕТАМОДЕРНИЗМ И ВОЗВРАЩЕНИЕ МИФА

Челя Джои

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В последние годы теоретики метамодерна заметили новое появление мифа в современной литературе. По мнению немецких философов, миф имеет здоровый творческий характер, без которого культура теряется. Основная **цель статьи** – проанализировать возвращение мифа в литературу как метамодернистского феномена. В статье отражены положения метамифа (трансформация личного опыта в миф, использование нового языка, внимание к личности). В статье проводится сравнительный анализ мифа в модернизме, постмодернизме и метамодернизме. Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: отразить факторы, повлиявшие на возвращение мифа в литературу; выявить особенности метамодернистского мифа; проанализировать мифологический роман как пример современных мифопрактик. **Материалы и методы.** В статье использованы описательные методы (описано возвращение мифа в современную литературу), сравнительные методы (сопоставлено существование мифа в эпоху модерна, постмодерна и метамодерна) и аналитические методы. **Результаты исследования, обсуждения.** В результате исследования выявлены особенности метамодернистского мифа, отражены факторы, повлиявшие на возвращение мифа в метамодернистскую литературу, сопоставлено существование мифа в трех эпохах и проанализирован метамифический роман, который помогает читателю на практике понять существование мифа в метамодернистской литературе. Результаты исследования показывают, что возвращение мифа к метамодернизму необходимо в обогащении современной литературы. **Заключение.** Результаты, описанные в данной статье, будут способствовать развитию теории метамодернизма, а также могут быть внедрены в качестве научного материала в учебный процесс на филологическом факультете.

Ключевые слова: метамодернизм, миф, человек, постмодернизм, модернизм, трансцендентный

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Челя Джои. Метамодернизм и возвращение мифа // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 1. С. 122–127. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-122-127>

METAMODERNISM AND THE RETURN OF MYTH

Cela Xhoi

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. In recent years, metamodern theorists have noticed a reappearance of myth in contemporary literature. According to German philosophers, myth has a healthy creative character, without which culture is lost. **The main purpose** of the article is to analyze the return of myth in literature as a metamodernist phenomenon. The article reflects the provisions of metamyth (transformation of personal experience into myth, use of a new language, attention to personality). The article offers a comparative analysis of myth in modernism, postmodernism and metamodernism. To achieve the above-mentioned research goal, it is necessary to solve the following tasks: to reflect the factors that influenced the return of myth to literature; to identify the features of the metamodern myth; to analyze the mythological novel as an example of modern myth practices. **Materials and methods.** The article uses descriptive methods (the return of myth to modern literature is described), comparative methods (the existence of myth in the era of modernity, postmodernity and metamodernity is compared) and analytical metamodes. **Research results, discussion.** As a result of the study, the features of the metamodernist myth were identified, the factors that influenced the return of myth to metamodernist literature were reflected, the existence of myth in three eras was compared and a metamythical novel was analyzed, which helped the reader to understand in practice the existence of the myth in metamodernist literature. The results of the study show that the return of myth to metamodernism is necessary in the enrichment of modern literature. **Conclusion.** The results described in this article will contribute to the development of the theory of metamodernism and can also be introduced as scientific material in the educational process at the Faculty of Philology.

Keywords: metamodernism, myth, human, postmodernism, modernism, transcendental

The author declares no conflict of interest.

For citation: Cela Xhoi. Metamodernism and the return of myth. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 122–127. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-122-127>

Введение

Метамодернизм привел к возрождению архетипов и трансцендентных импульсов. В этот период начинают привлекать внимание мифы и грандиозные повествования. В отличие от авторов-постмодернистов, авторы-метамодернисты придают значение «вечному» и «универсальному».

Метамодернистское колебание между двумя полюсами [1], современными стратегиями и постмодернистскими техниками привело к созданию новой модели мифа, великих нарративов и трансцендентности. Если в прошлом миф создавался для объяснения жизненных дилемм, то сегодня он изменил форму и подвергся другой интерпретации.

Новая мифология является интерсубъективной символической системой. Она представляет собой основу особых общностей, объединяет людей внутри них и обобщает и транслирует их обобщенный опыт представления о предметах [2, с. 587].

Факторы, повлиявшие на возвращение мифа

Метамодернизм восстанавливает миф как эстетическую цель структурирования реальности. Одним из факторов, повлиявших на возвращение мифа, стали хаос и кризисы, пережитые в последние годы. Хаос часто упоминается как нечто неизбежное, регулятор человеческой жизни, без которого жизнь не будет двигаться вперед. Этот хаос становится частью в мифах, где отражаются повседневные и текущие проблемы человеческой жизни [3].

Еще одним фактором, повлиявшим на возвращение мифа, является необходимость исследования всех форм человеческой жизни. Миф – это структура, позволяющая автору выйти за рамки воображения. Благодаря фантазии формы человеческой жизни приобретают иную окраску, чем реальная. Это передает чувство читателю, которому представлена новая форма мифа. В отличие от концепции современности, которая охватывает простую часть деятельности двадцатого века, метамодерн исследует все формы эпохи, в которой он существует.

Третьим фактором, повлиявшим на возвращение мифа, стал городской фактор. Миф создается на основе индивидуального опыта и зачастую обособляется лишь в пространстве времени и места, но может иметь и более обобщенный сюжет. Трансформация личного опыта в миф позволяет метамодернистскому мифу предлагать свободу, которая не может быть ограничена независимо от места и времени, в которых происходят исторические события.

Миф в модернизме и метамиф

«Метамодернизм можно читать как метамифический модернизм, включающий и превосходящий все формы современных мифов, таких как метафизический, геометрический, гештальт, экзистенциализм, постмодерн и поздний модерн. В то время как рамки модерна охватывают лишь малую часть деятельности двадцатого века, метамодерн исследует все формы этой эпохи» [4, с. 151].

Метамодернистский миф напоминает миф-модерн в движении, создаваемом между частыми движениями. Развивающаяся мифическая природа вновь вернулась и способна моделировать новые пространственные и непространственные отношения. Только в метамодернизме это движение не может быть предопределено. Движение может измениться из-за парадоксального обстоятельства. Метамодернизм возвращает миф в центр внимания, преследуя ту же цель, что и модернизм, – способствовать психологическому освобождению и помочь личности совершенствоваться, погружаясь в мир иллюзий, мифический мир. Фэнтези – это тот элемент, который вновь возвращается в метамодернистскую литературу, принося гармонию в отношения «разум – чувственность».

Мифология метамодернизма заимствовала иррационализм сознания и ощущение утраты смысла истории из мифологии модернизма. Только в метамодернистском мифе персонаж причастен к изменениям мира, он даже является причиной этих изменений. Он не пытается играть предопределенную автором роль. Мифический

метамодернистский человек – это бунтарь, который осознает свою плохую/хорошую судьбу и предпринимает шаги, которые приведут к его фатальному или счастливому концу.

Однако метамодернизм попытался установить некоторые новые правила в организации структуры мифа, начиная с использования языка и обновления великих повествований. По мнению Роберта Л. Маклафлина, возвращение мифа – это «желание воссоединить язык с социальной сферой... обновить социальную миссию литературы, ее способность вмешиваться в социальный мир» [5, с. 57].

Постмодернистский миф и метамиф

Ж.-П. Лиотар характеризует постмодерн как «недоверие к метанарративам» [4, с. 10]. Как известно, постмодернисты отрицали метанарративы, чего не бывает в метамодернизме. Постмодернисты стремились преодолеть жесткость тотальности культурной традиции, заявляя тем самым о своей свободе и неограниченности в приоритетных формах описания действительности.

Постмодернизм отверг метанарративы, чтобы достичь формирования своих организационных элементов – нестабильности, плюрализма, коллажа и эклектизма. Ж. Деррида в своей работе «Грамматология» представил стратегию «растворения всех тех значений, источником которых был логос» [6, с. 124]. Логос в современности воспринимался как «воля к власти», поэтому существовала тенденция установления правила раскрытия истины, объективной истины. Постмодернисты критикуют логоцентризм, отвергают стремление к поиску истины и не хотят быть стабильными, центрированными и ясными по структуре и форме.

В данном случае мы видим, что метамодернизм приближается к модернизму только в одном – стремлении к истине. Для метамодернистов важен и объект, и субъект, они хотят быть центрированными, но не стабильными, поскольку для них важно колебаться в разных полюсах. Они не хотят устанавливать правила (восприятие мира как хаоса), как постмодернисты, и видеть реальность в разных измерениях.

Мифический мир постмодернизма не имеет гармонии. Оно теряет свою сущность и фундаментальное единство, предстает хаотичной смысловой реальностью. В постмодернистской мифологии «каждая индивидуальность – зеркало,

собирающее черты, мир – перспектива в этом зеркале» [7, с. 238]. Несмотря на то, что постмодернизм без конца пытается демистифицировать традиционное и противоречить устоявшимся правилам, изменяя многие концепции, где можно упомянуть замену автономного субъекта смертью субъекта, «смертью автора». Субъект больше не владеет языком, совестью и отрицает иерархический порядок.

Мы не видим суровости постмодернизма в метамодернизме. Для метамодернизма важны как объект, так и субъект. Эти бинарные отношения должны существовать в гармонии. В мифическом метамодернистском мире есть толерантность, полифония, гармония, чувства. Все эти элементы помогают созданию нового мифического мира и адаптации человека в нем.

Роман «Белая Согра»¹

Роман рассказывает историю психического заболевания и выздоровления девочки-подростка Жены или, как она себя называет, Жу. Девушка переживает депрессию после смерти матери и оказывается эмоционально одинокой. Отец Жу присутствует только физически и не поддерживает в сложной ситуации дочь. Ситуация еще больше ухудшается, когда в их жизнь входит новая девушка отца, психолог Мария. Мария, видя плохую ситуацию, в которой оказалась Жу, принимает решение отправить ее в далекую северную деревню к своим родственникам, что оказывается правильным решением. Это движение также знаменует собой начало действия романа.

Роман разделен на две части: «Брат» и «Жу», и в этих двух частях есть свои главы, 22 главы. Первая глава начинается с потери Жу в лесу, где она позже встречает своего странного дедушку. Автор показывает тяжелое состояние Жу, перенесенную ею травму и таким образом создает вымышленный персонаж, а точнее галлюцинацию брата Жу. Здесь начинается мифический элемент.

Роман полон мифических и символических образов. «Река нырнула под мост – и течет с другой стороны, охватывает деревню полукругом. Рядом с мостом – купол, каменная церковь, колокольня тянется наверх, выше всех крыш. Старая, сразу видно. И тяжелое небо над всем. Темное,

¹ Богатырёва И. С. Белая согра. М. : Эксмо, 2020. 288 с.

мрачное. Только не свинцовым одеялом, как в городе, а настоящей громадой, небесной архитектурой – тучи нависают и над рекой, и над церковью, и над улочками села, тугие, сизые, а сверху над ними высятся более светлые, но не менее объемные, дутые. И что-то там еще кипит, бурлит, перетекает одно в другое, так что кажется, сверху больше движения, чем внизу».

Простая жизнь, физический труд, поведение людей – вот некоторые элементы, которые рассматриваются в романе как отражение совершенно иной жизни, чем жизнь гражданина, буржуа. Отношения Жу с природой или с людьми показаны с помощью оригинального языка, где литературный язык время от времени исчезает, а диалоги с северным диалектом становятся частью романа. Используемый диалект зачастую труден для понимания, поэтому внизу страницы используется транскрипция. В самом названии есть диалектное слово Согра, которое означало болотистые пустоши, заполненные лесами, бесплодные и безлюдные, куда лучше не ступать.

Повествование доходит до описания природы, опыта Жу, поведения людей и непосредственных реакций Жу на окружающую среду. Это создает особенность метамодернистского размаха, движения к разным полюсам с целью создания законченного повествования. Как мы уже говорили ранее, метамодернизм не только стремится принести мифические, хрупкие, искренние образы, потому что для читателя они будут не чем иным, как пустыми, бесполезными и никчемными образами. Теоретики метамодернизма формулируют гуманистические ценности и установки, которые, по их мнению, наиболее приемлемы в меняющихся исторических условиях [8, с. 86]. Эти образы призваны создать некую иронию и искренность одновременно. Подобные приемы мы находим в описании деревенского мира, забавного и странного, полусказочного, со своими правилами и укладом жизни, отличным от того, что мы привыкли знать.

Роман насыщен фольклорными образами, типичными для мифических романов, здесь упоминаются образы бабушек, бабушки Манефе – сильной и мудрой, тети Вали – хранительницы коров, религиозной бабушки Альбины – учившей Жу молиться, Ленка, которая заколдовала и благословила. Образ воды – ми-

фический элемент, который символизирует очищение в тот момент, когда Жу входит в воду и как бы очищается от своей предыдущей жизни.

Роман завершается установлением баланса в жизни Жу, где она сейчас вылечилась. Переход в воду дал ей вторую жизнь и теперь она может жить спокойно. Требуется, чтобы персонаж добивался своей цели, совершенствовался независимо от прошлых перипетий. Судя по всему, эти выводы смешны, но разве главный герой не готов сделать все возможное, чтобы добиться лучшего?

Миф в основном подчеркивает элемент самости. Развитие человека в литературе – это не только сложная личность, окруженная жизненным опытом, но существо, пытающееся решать и выбирать направления, ведущие к самопознанию.

Николин Тиммер утверждает, что «то, как мы говорим о себе и структурируем свое самоощущение, конструируя истории своей жизни», является наиболее важным: именно то, как мы пытаемся понять, кто мы есть» [9]. Посредством этого самоисследования мы можем разрешить травмы повседневной жизни, будь то психологические, социальные или культурные.

Заключение

В конце статьи мы утверждаем, что возвращение мифа в метамодернистскую литературу является необходимостью развития современного искусства. Миф следует рассматривать не как решение проблемы хаотического и сложного мира, который нас окружает, а как важный инструмент для понимания себя и сложности окружающей нас среды. Его использование должно применяться не как средство объяснения неизвестного, а как помощь личному открытию в стремлении к чему-то выходящему за рамки обычного.

В статье решены такие задачи, как анализ возвращения мифа, сравнение мифа в трех разных эпохах, отражение особенностей метамодернистского мифа, а также иллюстрация практических примеров мифологической фантастики российского автора.

В статье доказывается, что возвращение мифа в русскую и зарубежную литературу является важной особенностью активизации литературы и частью особенностей эпохи метамодернизма.

Метамоде́рнизм и новые явления, возникающие в литературе, представляют интерес для читателя. Данная статья помогает дальнейшему развитию теории метамоде́рнизма, анализу новых явлений и открытию новых дискуссий для исследований в области литературы.

1. Вермюлен Т., ван ден Аккер Р. Заметки о метамоде́рнизме // *Metamodern. Журнал о метамоде́рнизме*. URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 08.11.2023).
2. Рецова К. М. Новая мифология: ответ на вызовы метамоде́рна // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2021. Т. 46. № 3. С. 584–591 DOI: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2021-46-3-584-591>
3. Глубина метамоде́рна, или «Глубиноподобие»: Метамоде́рнизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмоде́рнизма / под ред. Р. ван ден Аккера, Э. Гиббонса, Т. Вермюлена. М.: РИПОЛ классик, 2020. 342 с.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмоде́рна. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
5. Маклафлин Р. Л. Пост-постмоде́рнистское недовольство: современная художественная литература и социальный мир // *Симпложке*. 2005. С. 53–68. DOI: <https://doi.org/10.1353/sym.2005.0029>
6. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с франц., вступит ст. и комм. Н. С. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 511 с.
7. Делёз Ж. Логика смысла. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
8. Егоров Д. И. Историзация метамоде́рнизма // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2022. № 4. С. 82–90. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-4-82-90>
9. Тиммер Н. Вы тоже это чувствуете: пост-постмоде́рнистский синдром в американской художественной литературе на рубеже тысячелетий // *Metamodern. Журнал о метамоде́рнизме*. URL: <https://metamodernizm.ru/do-you-feel-it-too/> (дата обращения: 08.11.2023).
10. Нечаева Е. А. Метамоде́рнизм как дискурс нового антропологического мифа // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2021. № 1. С. 191–202. DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-191-202>

Статья поступила в редакцию 25.12.2023 г.; одобрена после рецензирования 05.02.2024 г.; принята к публикации 01.03.2024 г.

Об авторе

Челя Джои

аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), celaxhoi@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Vermeulen T., Akker R. Zametki o metamodernizme [Notes on metamodernism]. *Metamodern. Zhurnal o metamodernizme* = *Metamodern. The Journal of Metamodernism*. Available at: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (accessed 08.11.2023). (In Russ.).
2. Retsova K. M. Novaya mifologiya: otvet na vyzovy metamoderna [New mythology: responding to metamodern challenges]. *NOMOTNETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* = *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 2021, vol. 46, no. 3, pp. 584–591. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2021-46-3-584-591>
3. Glubina metamoderna, ili “Glubinopodobie”: Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma [Depth of metamodernity, or “Depth-likeness”: Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after postmodernism]. Edited by R. Akker, E. Gibbon, T. Vermeulen. M., RIPOL Classic Publ., 2020, 342 p. (In Russ.).
4. Lyotard J.-F. Sostoyanie postmoderna [The state of postmodernity]. M., Institute of Experimental Sociology Publ.; SPb., Aletheya Publ., 1998, 160 p. (In Russ.).
5. McLaughlin R. L. Post-postmodernistskoe nedovol'stvo: sovremennaya khudozhestvennaya literatura i sotsial'nyi mir [Post-postmodern discontent: contemporary fiction and the social world]. *Simpleke*, 2005, pp. 53–68. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.1353/sym.2005.0029>
6. Derrida J. O grammatologii [On grammatology]. M., Ad Marginem Publ., 2000, 511 p. (In Russ.).
7. Deleuze J. Logika smysla [Logic of meaning]. M., Raritet; Ekaterinburg, Business book Publ., 1998, 480 p. (In Russ.).
8. Egorov D. I. Istorizatsiya metamodernizma [Historicization of metamodernism]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* = *Bulletin of the MRSU. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 4, pp. 82–90. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-4-82-90>

9. Timmer N. Vy tozhe eto chuvstvuete: post-postmodernistskii sindrom v amerikanskoi khudozhestvennoi literature na rubezhe tysyacheletii [You feel it too: Post-postmodern syndrome in American fiction at the turn of the millennium]. *Metamoderm. Zhurnal o metamodernizme* = Metamoderm. The Journal of Metamodernism. Available at: <https://metamodernizm.ru/do-you-feel-it-too/> (accessed 08.11.2023). (In Russ.).

10. Nechaeva E. A. Metamodernizm kak diskurs novogo antropologicheskogo mifa [Metamodernism as a discourse of a new anthropological myth]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics, 2021, no. 1, pp. 191–202. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-191-202>

The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 01.03.2024.

About the author

Cela Xhoi

Postgraduate Student of the Department of Russian and Foreign Literature, Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russian Federation), celaxhoi@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.